

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man and a woman in a futuristic, possibly space-themed, environment. The man, on the right, has dark, wavy hair and is wearing a dark suit with a white shirt and a dark tie. He is looking off to the side with a serious expression. The woman, on the left, has long, flowing red hair and is wearing a dark pinstriped suit jacket over a red top. She is looking towards the viewer with a slight smile. The background shows a large window or screen displaying a bright blue sky with clouds and a cityscape. There are also some smaller screens or monitors visible on the right side of the background.

КРИСТИНА
КОРР

ЛЮТ №5

ИЛИ

ДЕЛИКАТЕС
ДЛЯ ВАМПИРА

Кристина Корр

**Лот номер пять, или
Деликатес для вампира**

«Автор»

2023

Корр К.

Лот номер пять, или Деликатес для вампира / К. Корр —
«Автор», 2023

Меня продали... Плохо? Не-ет, меня купили! Вампиры. На Эльмире людей не убивают, их пьют, словно дорогие коллекционные вина. С собственной свадьбы я попала на аукцион: лот №5, почему бы не взять? Теперь моя жизнь превратилась в реалити-шоу «Выживание, или Как не дать себя укусить». Что же, я во всеоружии и готова бороться до последней капли крови!

Кристина Корр

Лот номер пять, или Деликатес для вампира

Пролог

Начнём с того, что я очень удачлива. Нет, правда. Вся моя жизнь – это череда нескончаемой удачи. Я закутана в удачу, словно в мягкий кокон, удача со мной, подобно байковой рубашке: и в мороз и стужу, и в печали, и в радости...

Но удача моя не простая... Нет, и не золотая. Она необычная и загадочная, как любая уважающая себя женщина. Она кокетка. И проказница.

Я зову свою удачу «буса-схема». Почему буса? Всё просто: шкодит ведь. Сначала на меня обрушивается вселенская катастрофа, а затем я чудесным образом становлюсь обладательницей счастливого билета. Вот несколько примеров из личного опыта. Буса-схема в действии, так сказать.

Я родилась первого января. Та-да-дам! Буквально через час после наступления Нового Года у моей мамы отошли воды. Проблема в том, что ждали меня только в начале марта, а замечательный год Лошади родители решили встретить на даче за тридевять земель от города, а точнее, в ста километрах.

Такая картина: у мамы отходят воды, отец в панике, все гости уже захмелевшие, никто за руль не сядет. Доро-огу-у замело! Единственный врач в округе – ветеринар Михалыч, которому мои родители даже хомяка бы не доверили. Повезло, что папа – майор тогда ещё милиции – созвонился со своими коллегами и нам быстро организовали «праздничный кортеж» с мигалками...

В этот же день, тремя часами позднее, сгорел дом бабушки и дедушки, который мы так скоропалительно покинули. Все гости к тому времени спали: запах дыма почуяли не сразу, а когда проснулись, дом уже был охвачен пламенем... Спаслись только мамина сестра и её сын, мой двоюродный братик. Муж тёти Нины тоже погиб, пытаюсь спасти стариков. Чудо ли?.. Но мои родители и я – мы остались живы...

Пример номер два. Я всегда вовремя болею. Реально вовремя! Не подготовилась к важному экзамену – слегла с отравлением. А справка из больницы считается уважительной причиной, никто «незачёт» не поставит. На работе проверка из налоговой – свалилась с температурой под сорок. Буса-схема работает.

И последний пример на закуску: моё замужество. Тут небольшое лирическое отступление. Просто необходимо описать мою внешность. Она смешная, вам понравится.

Мама клянётся на Библии, что никогда не изменяла папе с эльфом... Но! Мои уши!.. почему-то заострённые и слегка вытянутые, а глаза подозрительно водянисто-зелёные, насыщенные. Как говорит папа: «В них можно увидеть луг и даже коров, если приглядеться». Это у него юмор такой.

Кстати о папе. Он утверждает, что не был замечен в связях с лисами, но волосы у меня светло-рыжие, пушистые, а мордочка, тьфу ты!.. лицо покрыто веснушками и носик маленький, курносый.

Родители пошутили и называли меня Лисавета. С тех пор я просто Лиса. Ударение на любой слог – кому как больше нравится. Но я предпочитаю на первый.

Вернёмся к замужеству. С Яриком я познакомилась на Дне города: он принял меня за уличную актрису и попросил сфотографироваться. Чего уж не сфотографироваться с красивым парнем...

Сегодня мы женимся. Наверное. Не стоит забывать о моей коварной удаче. Буся никогда не дремлет...

Глава первая

Если вас купили... так вам и надо. Следует читать, что мелким шрифтом написано...

– Волнуешься? – ласково шепнул Ярослав, держа меня за руку, пока ведущая торжественно и размеренно вещала, на что мы подписываемся.

«Совет да любовь» и бла-бла-бла. Ну, ещё про ответственность рассказала. Подозреваю, что многие пары об этом пункте только в день свадьбы узнают. Отсюда такой большой процент разводов.

– Лёгкий мандраж. Первый раз замуж выхожу, – кокетливо призналась, вызвав смех жениха.

– Всё будет хорошо. Я уверен, – немного напряжённо произнёс он и сжал мою ладошку.

Только чудом я не ослепла от вспышек фотокамер и сказала заветное «да». Осталось всего ничего: не запутаться в атласных складках платья, сесть на красный бархатный стульчик и поставить подпись, чтобы нас зарегистрировали и выдали почётное свидетельство. А там уже и «во веки веков», и «жили они долго и счастливо» ...

Только бы туфли скинуть. А, ещё же ресторан... В ресторан без туфель не комильфо. И кто всё это придумал? Точно. Родители Ярослава.

– Поставьте вашу подпись здесь и здесь, – вежливо улыбнулась сотрудница ЗАГСа, протягивая чернильную ручку.

«Вот это у них подход!» – удивилось подсознание на периферии. Хорошо перо не подсунули.

Ярослав затаил дыхание: волнуется. Улыбнулась жениху и поставила размашистую подпись...

«Что-то пошло не так...», – проснулся внутренний голос. И где же ты был раньше, дорогой?! До того, как мир поплыл перед глазами...

Нет, я не потеряла сознание, не упала в цветную воронку, просто зал закружился в марше Мендельсона, меняя очертания.словно села на карусель, только вместо лошадок – стулья.

Горло сдавило спазмом, а в груди словно что-то взорвалось; сердце же застучало в висках, грозя проломить мне череп. Пospешно закрыла глаза, вспоминая все дыхательные гимнастики, которые только есть в мире.

Это же так просто: вдох-выдох, и снова – вдох и выдох... А, нет! Ни черта не просто! Я в панике!

Когда распахнула глаза, мир уже остановился, да только вот... куда подевались гости? А где, собственно, мой муж? Кто, чёрт возьми, все эти... девушки с табличками в руках...

Почему в моих руках такая же?..

– Приглашается лот номер пять! Двадцать четыре года выдержки, никаких перенесённых инфекционных заболеваний, отличное здоровье, уровень гемоглобина и железа в норме. Чистая молочная кожа и опрятный внешний вид. Лот высокого качества... Лисавета!

Ох-ре-нет! Простите, конечно, но это же... я.

– Иди быстрее, нельзя заставлять их ждать, – поторопила меня сидящая девушка рядом. Кажется, лот номер шесть. Писец, приехали... или приплыли, закрутились, в общем. – Давай, давай! Не задерживай.

Я нахмурилась и уже хотела ответить, точнее, возмутиться в духе: «Какого... лешего тут происходит?!», но бледный дядечка с длинными ушами... ладно, с острыми ушами, подхватил онемевшую меня под локоток и мягко выволок на сцену.

Я замерла, уставившись в белокаменный зал, из которого на меня смотрели десятки светящихся холодных глаз на абсолютно бледных, почти прозрачных лицах.

(Здесь должно быть очень много красочных эпитетов, каких именно – придумайте сами. Мои эпитеты в данном случае запретила цензура.)

Жёванный крот! Трёпанный кот... Что же это творится, шуки! Сейчас сердце остановится. Штопаный ёж! Вашу ж... Машу! Какого апельсина?!

– Что... происходит? – сдавленным шепотом обратилась я к соседке справа, с такой же табличкой в руках. Светловолосая красавица снисходительно и немного сочувственно улыбнулась. Ведущий начал объявлять следующий лот.

– Поздравляю, ты на Эльмире. Один из них, – девушка кивнула в зал, – купит тебя за очень большие деньги. Бешеные. Это вампиры, а мы... дорогие вина...

Я позеленела. По крайней мере, мне так показалось, но затошнило однозначно.

– Что? – жалобно переспросила. – У меня со слухом проблемы...

– Разберёшься, – беспечно отмахнулась блондинка. – Это только в первый раз страшно, а потом ничего...

– Какое потом, какое ничего? – о, кажется, слух появился. И голос. Вон как... бледнолицые глазками засверкали, уже, небось, представляют, как разливают мою кровь по бокалам. У-у, ежи зубастые! – Как мне вернуться домой?!

– Будешь буяннить, придётся тебя усыпить, – доходчиво шепнул ведущий и зловеще оскалился.

Очень пожалела, что на свадьбу не взяла кусачки. Пригодились бы... Но и без плоскогубцев: удар правой поставлен хорошо, папа постарался.

Ой... кажется, ведущий зубы завернул. А, нет: глаза открылись. Лежит, не понимает. Зал замер в ожидании.

– Что ты... – зашипел он, поднимаясь и держась за красный нос. – Совсем уже?! Охрана! Мне стало дурно. С охраной точно не справлюсь.

– Не надо охрану, – тихо попросила и хлюпнула носом, готовая в любой момент разреваться. – Просто объясните, что происходит...

Ведущий вздохнул и видимо сжалился.

– Дождись окончания, – шепнул он и показал спешащим вампирам в чёрном «отбой».

– Зря нервничаешь, – снова подала голос блондинка. Я окончательно приуныла. – Вампиры не убивают нас: им это запрещено законом. Обращаются бережно из-за баснословной стоимости, следят, чтобы не заболели и правильно питались, даже на море возят.

– Это, видимо, должно взбодрить... – всхлипнула я, уже представляя, как бледнолицые окружают меня заботой, чтобы потом впиться клыками и сосать... сосать... мою кровь, шуки!

Пока ведущий представлял следующие лоты, у меня было время рассмотреть потенциальных покупателей и покумекать на тему моего предстоящего побега, а что он будет – я даже не сомневаюсь. Не знаю, чему так все девочки радуются, но я точно не желаю становиться деликатесом для вампира. Шишка им еловая, а не моя кровь!

Итак, я оказалась в полной и фантастической... опе. Окопе, Европе... кому какая больше опа нравится. Я точно не сплю, потому что метаморфозы происходили на моих глазах, и я точно не теряла сознание. Я не билась головой в ближайшее прошедшее время и вроде вполне здорова. Свадьба – была в действительности, а не плод моего больного воображения. И... в зале, похоже, вампиры. В это легко поверить...

То, что бледные, красноглазые и мрачные, ещё ни о чём не говорят. Может, они больные и у них коллективный... грипп, или какой-нибудь бледнит, красноглазит, поносит... А, нет, это из другой оперы. Клыки у ведущего, которые я хорошо успела разглядеть, могут быть накладные: в современном веке живём, сейчас можно брови накладные достать, не говоря уже о зубах. Но во всех существах есть кое-что общее. Мало того, что мне напрямую моя соотече-

стенница сказала, что это вампиры, и она явно не шутила, от зала веет невероятной энергетикой, которая подавляет и вселяет страх. Заведомо чувствуешь себя загнанной жертвой...

Поэтому... поэтому... действовать надо осторожно. Очень. Для начала дождаться окончания, а там может и проснусь, если это всё-таки кошмар. Думаю, господин ведущий сможет прояснить ситуацию.

– Лот номер пять, – громко и даже радостно провозгласил ведущий. – Ваши ставки, господа...

И тишина... Э, не вижу ажиотажа! Не то чтобы я рвалась становиться китайской древностью, за которую глотки друг другу грызут, но как-то бьёт по самолюбию.

– Не распускала бы руки, желающих было бы больше, – недовольно шепнул ведущий. – На тебя такие предзаказы делали, а ты... – он так натурально огорчился, что мне даже жаль бедолагу стало. Какая всё-таки я плохая: не могла спокойно стоять и улыбаться. Ай-яй-яй.

– Может вас ещё раз утешить? – вкрадчиво прошептала в ответ. – Только слева...

У вампира натурально увеличились зрачки до размера спутниковой тарелки.

– Пятьсот тысяч, – в зале показалась табличка покупателя. Мужчина показался мне довольно молодым, с женоподобным лицом. Хотя они тут все... унисекс.

– Молись, чтобы он тебя взял, – прошептал ведущий.

Зал оживился.

– Миллион!

А вот этот тип мне не понравился. Лицо больше на крысу похоже. Ну-ка, красавчик, не подкачай! Ой... А что это: я уже переживаю, кто меня купит? Конечно, переживаю! Мне же ещё как-то бежать надо, а сейчас я этого сделать не могу. Так пусть у меня будет нормальный... хм... хозяин – слишком громко сказано, он, скорее, эстет, любитель дорогих коллекционных «вин», который моет, выгуливает и заботится о своей бутылке. Всё-таки хозяин...

– Два, – отозвался красавчик. А голос у него... Мороз по коже. И власть чувствуется, и гонор, и жёсткий нрав... Ну-ка, крыска, подсуепись. Да не мелочись ты! Видишь, какая я хорошенькая. И ушки у меня на ваши похожи, и глазки чудесные, и кровь, наверно, вкусная...

– Два с половиной, – донеслось с противоположной от красавчика стороны.

«Ого! Беру!» – радостно откликнулось сознание. Стоять. Тут я решаю: кого и за что брать. А он ничего... Тоже на девочку похож, но более... Больше он, короче. Постарше. Голос мягче, слегка насмешливый. На Ярослава моего похож...

– Три с половиной, – проснулся ледышка. То есть красавчик.

– А можно мне самой решать? – шёпотом поинтересовалась у ведущего, который резко «побледнел».

– Совсем обнаглела? – процедил он.

– Молчу-молчу, – поджала губки и повернулась к залу.

Тот, что на Ярослава похож, задумался. Ну, что же ты, не будь скрягой. Четыре ляма – ерунда какая.

– Пять миллионов, – безразлично отозвался ледышка, даже не дав другим перебить цену.

– Подарок моему сыну.

В зале послышались одобрительные перешёптывания, видимо, все знают его сына...

Эй! Подожди, мальчик! Какой ещё сын? Какой подарок? Тебе лет-то сколько? А сколько сыну? Год?

– Пять миллионов раз, – произнёс ведущий. Меня бросило в жар.

Крыска... пожалуйста. Дядечка, что же вы молчите? Плак-плак...

– ... Продано!

– Господин министр, – радостно оскалился ведущий таракан. Да, точно! Таракан и есть.

– Поздравляю вас с удачной покупкой.

– Очень надеюсь, что удачной... – очень тихо и очень... чувственно произнёс вампир и поднялся. Ведущий сглотнул. А этот министр – страшный тип. Надеюсь, сын у него маленький и беззубый... – Подготовьте документы и доставьте лот с Сэмулом в мою резиденцию. Сэм, – бросил он в пустоту, а сам важно, словно царь львиного прайда, отправился на выход. Из темноты вынырнул мрачный тип бледной наружности. А глаза-то какие чёрные! Мама дорогая! Похоже, и правда, вампиры. Сейчас меня будут пить...

– Может, всё-таки есть способ вернуть меня по-быстрому домой? – уточнила у вредного ведущего, дёрнув его за рукав.

– Угомонись, – процедил он сквозь зубы, глядя на приближающегося Сэма. Страшный какой. Не в плане внешности... а вообще, жуткий.

– Здрасьте, – растерянно кивнула я. – Вы, наверное, телохранитель? – вежливо спрашиваю, а труп... простите, вампир, молчит. – Если так, то ваше тело только что ушло. Точнее оно не ваше, но вы ведь должны хранить тело министра, как он... без... вас... справится, – мой голос сошёл на нет под этим немигающим равнодушным взглядом и прожигающим – ведущего.

– Сэмул, мы сейчас. Уладим формальности, – скалясь, произнёс таракан, только что продавший меня, и втащил обратно «за кулисы».

– Ты хоть понимаешь, кто тебя, дуру неадекватную, купил?! – хрипя, заорал упырь, свалившись в моих мечтах под поезд. Скоростной.

– Очень актуальный вопрос, учитывая, что я вообще не понимаю, что тут забыла, – естественно я зарычала в ответ. Он меня только что продал!

Господин таракан устало выдохнул и потёр переносицу.

– На Эльмире нет людей, только вампиры. Высшие, средние и низшие. Но кровь для всех либо синтетического, либо животного происхождения – другой не дано. Много лет назад учёные обнаружили другие цивилизации, в том числе и Землю. Путём... эм-м-м... исследований мы выяснили, что кровь людей не только невероятно вкусная, но и полезная, – на этих словах ведущий хищно оскалился. – Мы нашли агентов, которые гарантированно доставляют нам девушек; те, в свою очередь, добровольно подписывают контракт. Вот этот, Лисавета! – дядечка тыкнул мне в лицо какой-то лист с буквами. – На котором красуется твоя подпись.

– Я ни... чего не подписыва... ла, – слова застряли в горле. Буквально. Я даже подавилась, неверяще смотря на свою закорючку. – Это ошибка, – пробормотала и уставилась в текст контракта. – Добровольная передача крови?! – мои брови взлетели вверх, и резко ускорился пульс. – Да вы шутите!

– Послушай, – вздохнул ведущий. – Наш агент прислал на тебя резюме... А что ты так удивляешься? Откуда, думаешь, мы всё про тебя знаем?.. И сообщил, что такого-то числа в такое-то время товар даст согласие. Мы подготовили к указанному месту портал и активировали сразу после подписания. Ошибки быть не может. Прости... – вампир вполне сочувственно улыбнулся. – Мне жаль, что тебя обманули, но обычно наши лоты знакомы с условиями заранее и согласие дают добровольно. Вон, Альбина, ну та блондинка, с которой ты говорила, она уже третий раз на аукционе...

– Подождите!.. Так меня запросто могут перепродать? Как б/у товар? – что-то мне совсем поплохело, но ещё хуже от догадок...

– Вот тут читай, – вздохнул ведущий и ткнул тощим пальцем в документ. – Так... тра-ля-ля, ла-ла-ла... не то, не то... Вот! Договор автоматически аннулируется в случае отказа потребителя, в скобочках – вампира, от использования товара, в скобочках – человека. Тогда товар имеет право вернуться на Землю или подписать новый контракт.

Мои губы растянулись в коварной улыбке. Ведущий сглотнул.

– О-о-о, поверьте! – с наслаждением протянула я. – Он откажется.

Вампир натурально побледнел ещё больше.

– Не вздумай! – зашипел он, подхватил меня под локоток и куда-то потащил. – Криспиан Касс – министр национальной безопасности галактического масштаба. Это страшное существо! Не вздумай с ним играть: лучше смирись; а нашему агенту... мы выговор сделаем и премии лишим. Пятьдесят процентов.

Я задохнулась от возмущения и вырвала руку.

– Пятьдесят процентов?! За то, что продал человека без его ведома?! Да за это надо... – тут цензура снова не пропустила, да и вампир, видимо, слов таких не знает. – Руки отрубать! Вместе с туловищем! Ух, аннулирую контракт, доберусь до этого... агента... Сделаю из него осьминога. Чтобы и руки из ...опы и голова в ...опе! Р-р-р-р, – в гневе затопала ногами, мечтая добраться до Ярослава. Гадёныш... Даже не верится.

– Пойдём, – сочувственно вздохнул ведущий и повёл меня на выход, чтобы передать лично в руки курьера по доставке «коллекционных вин» в резиденцию министра. Будь он трижды импотентом.

Вошкаясь в кресле непонятного вида транспорта, я осознала, насколько влипла на этот раз моя чудесная попка. И первым порывом было – честно – выпрыгнуть в окно этого неведомого чуда научной инженерии, которое даже звуков не издаёт, хотя за окном проносятся размытые пятна. Отлично рассмотрела город, ничего не скажешь. Даже боюсь представить, какая у тарелки скорость.

– Вас не лишат водительских прав? – угрюмо спрашиваю у «водителя», который сидит руки сложив. Он бросил равнодушный взгляд и принялся дальше ничего не делать.

Второй порыв: начать истерику. Очень хочется, прямо зудит в одном месте, потому что страшно, ложки-матрёшки, и совсем не хочется, чтобы меня... кусали. Как представляю... А фантазия у меня самая что ни на есть сумасшедшая и извращённая. А вдруг у этого сына министра зубы не чищены, и он инфекцию занесёт?

– Эй? Пс... как там тебя? А вампиры вообще болеют?

Существо посмотрело на меня тем же бесчувственным, отрешённым взглядом, снова промолчав. Ну да, я же всего лишь закуска для клыкастого. Деликатес! Что со мной разговаривать...

Отвернулась к... хм... это даже окном сложно назвать, целый панорамный вид, за которым ничего не видно.

– Выпить бы... – расстроенно бормочу вслух, уже не рассчитывая на конструктивную беседу с телохранителем. Чтоб у тебя голосовые связки атрофировались, гад зубастый!

Внезапно панель передо мной загудела и выехала вперёд, демонстрируя три бутылки с разными по цвету жидкостями.

– Амрантовое виски, пятьдесят градусов, – заговорил неизвестный, но приятный голос. Первая бутылка подсветилась голубоватым огоньком, словно приглашая отведать. Мои глаза предательски заблестели.

– Что ты делаешь, Дарси? – раздражённо поинтересовался вампир, нажимая какие-то кнопки.

– Удовлетворяю потребности Лота, согласно предписаниям лиэра Касса. Цитирую: «По первому же требованию обеспечивать людей всем необходимым».

Мои глаза заблестели ещё больше, а улыбка стала хищным оскалом. Мне нравится эта тарелка!

– Знаешь, Сэми, а с вами можно иметь дело, – произнесла и потянулась к бутылочке номер два.

– Это водка, – коротко пояснила программа. Я поморщилась.

– Это ликёр.

– То, что нужно! Спасибо, Дарси, – я отсалютовала бутылкой и стала откупоривать.

– Вы же не станете это пить? – в священном ужасе спросил зубастый. Не думала, что вампиров можно пугать, особенно тем, что хочешь напиться.

– Именно это и собираюсь делать, – заверила я, поднеся горлышко к носу и понюхала.

– Ваша кровь пропитается ядом и приобретёт другой вкус. Вас невозможно будет пить, – безэмоционально вымолвил вампир, словно мантру прочитал. Я так понимаю, это была экспрессивная речь флегматика. Ничего, и не с такими работала.

– Спасибо за информацию. Чувствую: ходить мне вечно пьяной ... – и закрыв глаза, присосалась к бутылке тогда, как ранее в жизни не выпила больше бокала вина...

А через пять минут полёта я уже напевала себе под нос, а в голове шумел океан и накрывал меня мягкой пеленой забвения. Мне икалось. Веселилось и смеялось. Временами вспоминался Ярослав.

– ... я его... Ты знаешь, что мой папсик с ним сделает? О-о-о! – я пьяненько повела пальцем, доверчиво обнимая жавшегося к стеклу вампира. – Он закроет его в КПЗ на пятнадцать суток – для начала. И Ярославу там не понравится. Скорее, просто вы...ик... да что такое! Вывезет! В лес! Папа меня лю-у-убит, – прижалась сильнее и шмыгнула носом, вспоминая улыбки родителей. Как они радовались за меня... Как волновались и готовились...

– Кто такой Ярослав? – осторожно поинтересовался бледненький. Я вздохнула.

– Всё с тобой ясно, Сёмка, – сочувственно похлопала по плечу и снова присосалась к бутылке. – Продали меня. Жених, пос... Постамент ему в задний проход! Кусок пенопласта! Как таких земля держит?

– Кто такой жених?

Теперь удивлённо хлопала глазами я.

– Ну-у... жених и невеста, тили-тили тесто... У вас не так?

Вампир отрицательно мотнул головой, поглядывая на мою бутылку, которую я так бережно прижимала к себе.

– Ну а браки? Как у вас браки заключаются?

Вампир недоумённо уставился на меня, я на него.

– Обычно браки редко случаются, – неуверенно начал он. – На Эльмире производство хорошо налажено, роботы изготавливают всю продукцию и собирают технику... Но бывает, что и браки случаются, но это если деталь изначально некачественная...

Я обречённо растёрла лицо. Кто из нас двоих пьяный?

– Не те браки, Сёма... Вот откуда у вас дети берутся?

– Приехали, – мрачно отозвался Сёма и отодвинулся от меня подальше с таким лицом, словно в чём-то испачкался. Фи-и, какие мы нежные.

– Дарси, открывай ворота. Пойдём с сыном министра знакомиться! – задорно рассмеялась я, чуть не завалившись на бок. Шторм, однако.

Вампир обречённо прикрыл глаза и вышел первым...

Серый свет резанул глаза. Прищурилась, прикрываясь рукой, а когда привыкла – обомлела.

– Это что, замок в Швейцарии? Ваш мЫнистр – принц Букингемский?

Вампир не понял ни слова, но головой кивнул на всякий случай. Болван.

Высокие кованые ворота навеели мысли о Дракуле и вызвали истеричный смех. Во что я только влипла...

Вампир набрал какую-то комбинацию на воротах, приложил ладонь к сканеру, и вуаля, избушка распахнула дверцы.

– Повернись к лесу передом, а к Ивану задом... – проворчала я, осознавая даже пьяным задним умом, что я уже не дома и рядом нет полковника полиции, который решит любые дочуркины проблемы росчерком пера... В этот раз придётся самой отдуваться.

Избушка загляденье просто, глаз радуется... Может, я всё же в обмороке и не поздно прийти в себя? Ик... что-то мне нехорошо... Или слишком хорошо? Смотри, как стены радужно плывут перед глазами. Радуются.

– Веди себя сдержанно, молчи и со всем соглашайся, тогда, может, лиэр не убьёт тебя сразу, – мстительно произнёс Сёма, держа меня под локоток. За свою пятую точку волнуется, точно вам говорю.

– Людей нельзя убивать, – напоминаю и пьяно улыбаюсь во все свои блистательные дёсны. Пусть ослепнет, скотина!

Телохранитель толкает кремовые с позолотой двери, я прикрываю глаза на всякий случай. В полукруглом зале возле большого камина, который завораживает, словно погремушка маленького ребёнка, стоят двое. Два вампира: ледышка и ледышка, – без особых внешних различий, хотя, знаете, у одного волосы уложены набок, а у того, что купил меня, торчат в разные стороны. И ещё...

– Уважаемый лиэр, это шутка? В вас проснулось чувство юмора? – ледяной голос разрезал пространство и заставил меня пошатнуться. Я даже скривилась и прочистила ухо.

Красавчик, который министр, хмуро осмотрел меня и перевёл убийственный взгляд на Сёму.

– Что с состоянием лота?

– Оу! Полегче! – хохотнула я и плавно качнулась вперёд. Ликёр радостно плеснулся на дне бутылке. – За знакомство? Нет? Ну как... ик... хотите, – только я потянулась к заветному горлышку, как вампир растаял в воздухе. Буквально! Я поперхнулась и прыснула алкоголем ему в лицо. – Неожиданно... – пробормотала я, глядя на появившегося передо мной министра.

– Весьма, – отозвался он. Вытер лицо взявшимся откуда-то полотенцем и забрал у меня бутылку.

– Ваши подарки весьма оригинальны, – насмешливо произнёс его сынок, оценивая меня разглядывая. Сколько ему лет? Они же не ровесники? – Желаете отравить? Так сразу?

– А если бутылку брошу? – доверительно прошептала я на ухо министра.

– Он бессмертный, – равнодушно отозвался он и отошёл от меня. Рядом нарисовался ушастый человек, ростом чуть ниже меня. Забавный. На эльфа похож. – Даэр, это подарок на твой День рождения.

– Мы не отмечаем дни рождения, – сухо возразил этот Даэр и лениво подошёл ближе. – Мало на человека похожа. Что с ней? Дефективная?

Мои брови взлетели вверх, делая «мёртвую петлю», на секунду потемнело перед глазами: только звук «тук!» привёл меня в чувства...

– Какого космоса?! – изумлённо воскликнул вампир, держась за лицо.

– Я ещё и плюну, – мстительно пригрозила я, ощущая, как кровь бурлит в жилах. «Разорви его! Откуси ему нос!», – кричал взбесившийся и пьяный разум.

– Лойд! – воскликнул ледышка. Коротыш подскочил на месте. – Отмыть, переодеть, привести в чувства, – коротко отдавал приказы этот министр.

– Я хочу домой, – упрямо заявила, пятясь назад. – Я ничего не подписывала! Хрен на блюде вы у меня получите, а не кровь! Если ваш упырь разинет пасть в метре от меня, дантист ему уже не пом...

Ледышка снова возник перед моим лицом и схватил за горло. Думала, шею свернёт, а он лишь мягко надавил, погружая меня во тьму...

– Скоти... на, – выдохнула из последних сил и провалилась в мрачный омут без сновидений.

Глава вторая

В любой непонятной ситуации – кричи. Или виртуозные чудеса перевоплощений.

Не стану описывать красочно своё пробуждение, потому что оно было ужасным: красочно болела голова и красочно хотелось пить.

– Сайта, – шепнул рядом скрипучий голос, заставивший меня вздрогнуть и поморщиться от звона разлетевшихся на осколки мозгов в голове.

– Остановите землю... – хрипло вымолвила, причмокивая сухими губами. Сколько я выпила? Как прошла свадьба? Господи! Мы же должны в аэропорт... успеть. – Ты кто? – мрачно взираю на коротыша, который сочувственно тянет мне стакан с какой-то розовой мутью. – Это что? Клубнику стошнило, и вы решили отдать мне, чтобы не пропадало?

Коротыш удивлённо моргнул своими жгучими зелёными глазами и понюхал напиток.

– Это целебная мякоть ягоды нибару, а меня зовут Лойд, сайта, – коротыш согнулся в полупоклоне.

– Ну ладно, не стоит, а то ещё паралич разберёт, – пробормотала я и приняла целебную мякоть. М-да... всё-таки упыри мне не приснились.

– Вы пейте, пейте, скоро младший господин придёт, ему не терпится провести вас, – заботливо подгонял коротыш.

– Кровушки моей ему отведать не терпится, – недовольно буркнула в стакан и хлебнула то, что извергла клубника. – А ничего так, – довольно причмокнула и выпила половину.

– Хорошо, сайта, – довольно заулыбался коротыш. – А теперь в купельку, сейчас вас нимфочки в порядок приведут, благовониями натрут, кожицу бархатистую намассируют. Будете вку-усна-а-я...

Подавилась розовой мякотью и закашлялась.

– А если я не желаю становиться вкусной? – решила уточнить на всякий случай. Коротыш удивлённо на меня уставился и щёлкнул пальцами: в комнату вплыли две нимфы.

– Мать божья! – изумлённо воскликнула я и пригладила волосы. Да я рядом с этими богинями выгляжу как заправский бомж. Ничего себе у них обслуживание! Хех! А господин министр не скушает.

Девушки без лишних слов поняли коротыша, поклонились и поманили меня. Что же, я, конечно, в заточении, но от СПА на халаву отказываться глупо.

Пока меня заботливо тёрли мягкими губками, я сосредоточенно выдумывала коварный план. Нужно избавиться от сына министра, миновать охрану, перелезть пятиметровую калитку и бежать в неизвестном направлении: то есть в любом. М-да...

Я ничего не знаю об этом мире – он обо мне тоже, но вряд ли мы подружимся. Там, где запросто покупают и едят людей, мне не место. Проблема в том, сколько у меня есть времени до первого укуса? Удастся ли оттянуть свою участь? Думай, Лиса, думай. Напряги мозг, встряхни нейронные сети, заставь скрипеть мозжечок! Ты должна защитить свой генофонд и каждый лейкоцит, который полностью под твоей ответственностью. Не дадим упырям заморским пригубить русскую благородную кровь!

Это, конечно, всё здорово и поэтично, но, если серьёзно, я без понятия, что делать. Куда бежать, кому отдаться, а между тем час неминуемого кровопролития приближается.

– Девочки, а не подскажете, как незаметно пройти мимо охраны на входе? – невинно поинтересовалась я у одной из нимф. Златовласая удивлённо захлопала большими синими глазами. Ой, опасно было спрашивать: улетит ещё на таких парусах... – Так я и думала...

Действуем по обстоятельствам, а там – как-нибудь, в общем, как всегда. Главное – перебить аппетит у сына министра, чтобы он даже смотреть в мою сторону без содрогания не мог, а тем временем разведать обстановку. Если не выйдет бежать (знать бы ещё куда), то необходимо заставить лиэра Касса расторгнуть договор: пусть ищет себе другую бутылку. Тоже мне эстет!

Из ванной я вышла, закутанная в шелка, благоухающая и воинственная. В антикварном кресле меня дожидался ледяной, как айсберг, сын министра. На вид – прямо ровесники! Близ-

нецы! Интересно, они спят в холодильниках для поддержания имиджа, или у них лейкоциты белые?

– Вижу, вы отдохнули и уже не так ядовиты, – серьёзно заявил этот помёт... я хотела сказать, потомок вампирского отродья... рода, то есть. Что-то заговариваться стала. Может, ещё выпить?

– Я по-прежнему очень опасна: алкоголь из организма выводится в течение...

– Мякоть нибару справляется за час, стоит вам сходить по нужде...

– Тогда я не стану ходить по нужде, – с улыбкой парировала я и тут же загрустила, чувствуя, что безумно хочу в туалет. Зубастый словно уловил моё настроение и презрительно оскалился, его глаза при этом странно сверкали, как у голодного тигра. Я непроизвольно сглотнула.

– Сегодня вечером нашу резиденцию навестит почётная делегация Эльмира: ты станешь главным блюдом. Я намерен угостить посла Эладора. Будь в форме, пожалуйста, и не стоит меня злить.

«...сначала я воткну тебе в грудь ножку от стула...» – злобно потирал лапки внутренний голос, глядя на это болезненное, хоть и красивое, существо. «Потом из мебели сооружу настоящий погребальный костёр...»

– Ты слушаешь меня? – раздался над ухом возмущённый голос. Крылья носа вампира раздулись, словно парашют, а глаза призрачно сверкнули красным огоньком.

«Колобок-колобок, я тебя съем. Не ешь меня, вампир, я тебе зубы выбью и сделаю себе бусы...»

– Нет, – честно призналась я без всяких угрызений, учитывая, что «грызть» собираются меня. – Верните меня домой.

Ни один мускул не дрогнул на лице Ледышки-младшего, но глаз неувовимо дёрнулся.

– Лойд, – вампир щёлкнул пальцами. Откуда-то выполз коротыш. Где он прячется всё время? – Проследи, – коротко приказал он, и заложив руки за спину, высокомерно удалился, оставляя после себя липкое ощущение неминуемой гибели рода человеческого...

– Хотите осмотреть резиденцию? – робко обратился коротыш.

– Ещё как хочу... – в предвкушении оскалилась я, уже решив, что так просто не сдамся ни одной почётной делегации. Сегодня посол останется голоден...

Минут через двадцать я, переодетая, заплетённая и даже немного накрашенная, засыпала коротыша вопросами, от которых у него дымок из ушей пошёл.

– А запасной выход есть? Нет? Пожарная лестница? Бомбоубежище? Что это? Ну... А охрана часто меняется? Два раза... А сколько длится пересменка? Есть «окно», чтобы сбежать? Не стоит и пробовать? Жаль, жаль... А аэропорт далеко от резиденции? Космопорт?! Ого, ну хорошо, а такси ходят? Мопы? Летающие капсулы? Я могу попросить у министра денег на билет до Земли в один конец, как думаете?

– Послушайте! – едва сдерживая раздражение, произнёс коротыш и шумно выдохнул. – Ваши вопросы, сайта, неуместны. Лучше подумайте о предстоящем ужине, посмотрите чудесный сад лиэра: сколько там деревьев, а какой пруд!.. одно загляденье.

Скептически взглянула на коротыша и положила ему руку на плечо.

– Только об ужине и думаю, все мысли о нём. Извелась вся, – притворно улыбнулась и пошла дальше. Попробуем с другого конца зайти. Нет, не через ж... Жарко что-то, фух!..

– А современные коммуникации в резиденции есть? Или министр ограничился летающей тарелкой, а остальные деньги на покупку людей тратит?

Коротыш долго переваривал мой вопрос, задумчиво хмурия ворсистые брови.

– Высокоскоростной микрогаджет – похож на часы – есть почти у каждого вампира. С него осуществляются видео-вызовы, выход в электронные сети Эльмира, передача сообщений

и многое другое. Знаете, я в технологиях немного туговат, – нехотя признался коротыш и поскрёб светлый затылок. – В резиденции есть искусственный интеллект – Дарси, но она работает только с хозяевами и редко – с лотами.

– Ясно, – недовольно вздохнула я. А была надежда покопаться в интернете, но если всё проходит через министра, то глупо даже пробовать. Меня поймают раньше, чем я успею до конца произнести запрос. – А можно я одна поброжу? Знаете, новое место: надо углы обнюхать, в хозяйские ботинки нас... сыпать соли. Примета такая: чтобы жилось долго и счастливо. А? Клянусь своей совестью, что буду предельно осторожна, – заверила я, невинно улыбаясь.

Коротыш не понял ни слова и недоумённо хлопнул зелёными глазами-бусинами.

– Система безопасности следит за всем через встроенные по всему периметру камеры и в случае угрозы вмешается. Я просто думал, что в компании вам будет не так страшно и одиноко вдали от дома.

– О, спасибо, что напомнили, – саркастично улыбнулась в ответ. – Сейчас слезу пуцу от умиления. Рада, что у министра всё схвачено и мне ничего не угрожает. Это отличная новость! Ну я пошла?

Коротыш поклонился и двинулся в обратном направлении, а я вперёд: изучать теремок. Интересно, на какие шишки министр себе такое логово отгрохал? Берёт взятки или скрывается от налогов? Зато благодаря ему я теперь знаю, сколько стою на «чёрном рынке». Пять миллионов неизвестно какой валюты. М-да... Папочка мог бы мной гордиться, если бы узнал, где я оказалась...

Петляя по коридорам и ломясь в закрытые двери, у каждой из которой был электронный замок, я вышла на веранду, ведущую, видимо, в сад. Все в сад! Выходим-выходим! И любимся деревьями, пока есть возможность, скоро посол объявится: надо успеть навести марафет, а то как же: я – и без марафета?

Уже через две минуты я позабыла о всякого рода ехидстве, залюбовавшись раскидистыми цветущими красавцами. Сакура, по сравнению с ними, давится листочками от зависти. Кусты вокруг – ухоженные, играют роль живой изгороди, лавочки кованые, фигурные, так и тянет опустить на них попку и просто вдохнуть поглубже чудесный, сладковатый запах сада. Нет, это просто наваждение какое-то! Разве может быть так волшебно?

– А-а-а-а-а-а! – завизжала я, уткнувшись во что-то пушистое носом. Отпрянула, похлопала глазами и выдала: – О-фи-геть! Ты ж мой хороший, иди к мамочке, – и раскинув руки, зарылась в густую чёрную шерсть двухметровой собаки. Красавец пускал слюни мне на плечо, а я пицала от восторга: – Какой ты лапочка! Какой мягкий! Чей ты, малыш?

Собака отстранённо рассматривала меня в ответ, словно оценивая качество «новой игрушки». Мне же приходилось задирать голову, чтобы разглядеть его морду и эмоции на ней. Кажется, он не против обнимашек, но на самом деле, у здоровяка просто нет выбора, я всё равно буду его тискать! Это же настоящий плюшевый гигант! Мاستиф местного разлива.

– А кто это у нас такой красивый? – погладила пса по груди и потянулась почесать за ушком. Стремянки ни у кого нет случайно? – Кто такой ласковый? А у кого такая шёрстка гладкая? Ты мой патиссончик. Баклажанчик мой ненаглядный. Кабачок мой упитанный!..

– Его зовут Граф, – раздалось ледяное за моей спиной, заставив вздрогнуть и прижаться к собаке, прячась в густых зарослях шерсти. – Я ожидал вас увидеть в глубоком обмороке, когда Дарси сообщила, что вы отправились в сад, но вижу, что спасать надо не вас...

Я почти оскорбилась от такого нахального заявления.

– А я вообще не ожидала вас увидеть, – язвительно фыркнула в ответ и погладила Графа. – Ни вчера, ни сегодня.

Ледышка-министр никак не отреагировал на моё заявление, казалось, я вообще ничего не произнесла.

– Аскверу – опасные существа, не стоит обманываться. И в вашем мире такие не водятся, если не ошибаюсь.

– Зато в вашей резиденции водятся существа пострашнее, – доверительно шепнула в ответ. – Бледные. Красноглазые. И всё время что-то шипят. Видела одного сегодня утром. Лучше вызовите санэпидемстанцию, а то погрызут вам всю проводку и нервы, точно вам говорю, – кивнула в подтверждение своих слов и погладила кабачок по шелковистой спинке.

– А, вы уже познакомились с Даэром поближе, – невозмутимо отозвался вампир и внимательно посмотрел на собаку, словно пытаясь что-то прочесть на его равнодушной морде. – И как он вам?

– Честно? – скептически выгнула бровь и улыбнулась животному, который устал сидеть и решил лечь. Пришлось подвинуться: одна такая лапа накроет меня, словно цунами.

– Ясно, – отозвался министр, достал из кармана коричневый кругляшек и протянул его Графу. Собака вытянулась, понюхала воздух и приоткрыла гигантскую пасть. Признаться, на мгновение мне стало страшно: как-то слишком опрометчиво я обнимаюсь с незнакомыми существами. – В следующий раз обратитесь к Дарси, если хотите куда-то выйти... – зубастик задумался. – Рядом с вашей комнатой есть ещё одна: в ней проживает Лиза – мой лот. Можете навестить её, пообщаться. Думаю, вам не помешает подруга.

Я недоверчиво прищурилась, отрываясь от созерцания меланхолично жующего Графа.

– Мне не помешает визит к психиатру и билет на Землю. Не надейтесь усыпить мою бдительность, подсовывая мне «подруг», коварный министр. Я не дам себя укусить. Ни вам, ни вашему отщепенцу... то есть, отпрыску...

Вампир пристально взглянул в мои глаза и кивнул своим мыслям.

– Вы меня не слушали. У меня есть лот, следовательно, ваша кровь мне не нужна, а с... отщепенцем разбирайтесь самостоятельно. Вы его подарок, не мой. Удачного вечера, – нахал поклонился и важно поплыл в сторону веранды.

Я тебя запомнила, головастик! Ты второй в списке на ожерелье из клыков. Ух... я такая боевая!

– Ну что, Граф-Слюнопускаф-Дракула, пойдём готовить меня на ужин?

Существо приподняло морду и одобрительно меня лизнуло... Что ж, теперь я точно во всеоружии. Осталось отмыть лицо от слюней. И волосы... Не язык у собаки, а лопата. Таким огородами можно вспахивать без особых усилий.

– Ты тоже ничего, – погладила пса и отправилась раздобывать ингредиенты для званого ужина.

После долгих и тщательных скитаний по теремку, я обзавелась всем необходимым и заперлась в комнате. Не обошлось без помощи Дарси. Не знаю, чем я так приглянулась искусственному интеллекту, но проказница с радостью сдавала мне все «тайники» хозяев, при этом не на шутку интересуясь всем, словно живой человек. Наверное, министр уже в курсе моих походов, но раз не долбится ко мне в дверь с пеной у рта, значит, всё в порядке.

Никогда ещё не ела с таким удовольствием продукты, на которые у меня аллергия.

– Ам, – с садистским удовлетворением произнесла я, погружая очередной орех в рот. Умереть – не умру, но раздует знатно, а красные слезящиеся глаза прибавят образу пикантности, как и «пчелиные» губы. Осталось нарисовать красные точки наподобие прыщей по всему телу и лицу, всклокочить волосы... О, сопли уже появились. Отлично!

Подошла к зеркалу и улыбнулась сквозь щёлки в глазах, которые стремительно отекали.

– Красотка! – послала воздушный поцелуй зеркалу и занялась модернизацией своей одежды. Немного пыли, сажи из камина, вот так, замечательно...

Ну, я готова! Подать сюда посла: пусть кусает.

Снова глянула в зеркало и усмехнулась. Да-а, пугало вышло знатное. Будь я на месте вампиров, высосала бы кровь у себя, чтобы не мучиться. Только успела снять со стула приготовленный плащ с капюшоном и закутаться в него, как в комнате возник коротыш. Теперь я увидела, что появляется он из синей дымки. Видимо, магия какая-то, кто их разберёт. Он вообще не вампир и неизвестно, что тут делает. Может гастарбайтер: приехал на заработки?

– Сайта? – немного удивился он. – Что это на вас?

– Немного стесняюсь, – тихо просипела я, едва вращая разбухшим языком. – Одета откровенно, сюрприз для младшего господина.

Коротыш одобрительно улыбнулся и распахнул дверь.

Ну, с богом!

Мы долго петляли, поднялись на третий этаж, и только в конце правого крыла коротыш остановился.

– Кабинет господина Даэра для приёма важных гостей. Желаю удачи, сайта. Вам понравится... – загадочно улыбнулся он и откланялся.

«Ещё как», – мысленно отозвалась я и опустила ручку двери.

Помещение встретило меня красным приглушённым светом. На бархатных антикварных диванах устроились бледненькие с бокалами в руках и вяло перекидывались ничего не значащими для меня фразами. Наконец сын министра заметил меня и поманил пальцем.

Я медленно двинулась, внутренне подрагивая от напряжения. Страшно всё-таки! Столько вампиров...

– Лиэр Эладор, – гордо замурлыкал отщепенец. – Лот номер пять – подарок отца, – и махнул мне рукой, мол: «давай раздевайся».

«Конечно, конечно, только сопли бантиком завяжу...»

Медленно развязала тесёмки плаща и резко скинула его, чтобы добиться максимального эффекта. Осталось чихнуть как можно громче.

– Апчхи! – вот так. Молодец. Вампиры синхронно шарахнулись в стороны, словно коты при звуке включённого пылесоса. Я чуть не покатила со смеху и чудом сдержалась. Даэр так смотрел на меня, словно готов был разрыдаться. Ничего, ничего, я ещё и говорить умею.

Присела на диван, нагло забрала бокал из рук онемевшего посла и понюхала содержимое.

– А-а, ликёрчиком балуемся, шалунишка! – и кокетливо пошевелила пальчиками, заставив вампира вжаться в спинку дивана. Бедненький. Кажется, присутствующие забыли, как пользоваться голосовыми связками. Эх их контузило! Знатно. – Ну, за знакомство! – подняла бокал и опрокинула его в себя, вытерев рот краем пиджака посла.

– Что ты... – запинаясь, выговорил сын министра и попятился назад.

– Ну как? Укусишь меня? – поиграла бровями и приобняла онемевшего вампира. Нечего с делегациями по чужим резиденциям ходить. И вообще, ужинать дома надо, а не в гостях. Кровь нынче дорого стоит. – Давай, не стесняйся. Кусай сюда, прямо в прыщик, а то чешется, зараза! – демонстративно почесалась и чихнула. «Сено» на голове радостно встрепенулось.

Посол испуганно взирал на своё плечо, по которому сползала прозрачная сопелька.

– Ой, – притворно вздохнула я. – Не бойтесь, пиджак отстирается.

– Ну знаете! – у вампира прорезался голос: он стремительно вскочил и вихрем вылетел за дверь, остальные не заставили себя упрашивать и тоже покинули кабинет.

Даэр гневно сверкал глазами и сопел, а я изучала содержимое остальных бокалов.

– Ты-ы! – процедил он и шагнул ко мне, намереваясь прибить.

– Я-я, – лукаво протянула в ответ и отсалютовала бокалом. – За ваше здоровье. Присоединяйтесь, – хлопнула рядом с собой и закинула ноги на диван.

– Ты... Ты не дефективная! Ты больная! Дура! – выругался Ледышка-младший, пообещав скорую расправу, и удалился, хлопнув дверью.

Ой-ой-ой, какие мы грозные! Зато день я выиграла.

Только потянулась за третьим бокалом, как в помещении возник министр: спокойно оценил обстановку, мой внешний вид, – и сел напротив. Взял бутылку, чистый фужер и плеснул немного себе.

– За вашу первую победу, – произнёс он и сделал несколько маленьких глотков.

Я недоумённо хлопала глазами.

– Э-э-э... – вымолвила я, не совсем понимая вампира. – Может, вернёте меня домой, раз на моей стороне? – осторожно поинтересовалась я.

Министр покрутил фужер и сделал ещё глоточек.

– Забудьте. Человек высоко ценится на Эльмире, а аукционы бывают раз в год. В этот раз повезло и вас было много: обычно три-четыре человека – не больше. Думаете, добровольцы с Земли к нам в очередь выстраиваются? – насмешливо произнёс он и отвернулся к камину. Расслабленный, уверенный, спокойный. Опасный. С ним придётся повозиться: не то, что с его истеричкой-сыном.

– За что вы так «любите» своего отпрыска, что подсунули ему меня? – вкрадчиво поинтересовалась в ответ и пригубила ликёр.

– У вампиров нет понятия «любовь», – снисходительно пояснил вампир. – Нет родственных уз, нет типичных союзов, как у землян. Мы исключительно властвуем, не тратя время на никому не нужные чувства, поэтому процветаем и шагнули далеко вперёд за пределы Галактики, а вы так и топчетесь вокруг своей оси...

– Не захлебнитесь пафосом, – не совсем вежливо перебила я и улыбнулась. – И в чём смысл тогда? Ну, живёте вы вечно, холодные бесчувственные твари, а радость в чём? Где счастье? Вы безнадежны, – махнула рукой и допила ликёр. – Нет супрастинчика, случайно? – спросила, поднимаясь, так и не выслушав пламенную речь вампира.

Министр удивлённо приподнял брови. Как с таким милым и утончённым лицом можно быть таким циничным существом?

– Раз нет, я пошла, – махнула рукой, пошатнулась и отправилась искать выход.

Вампир поднялся следом и внезапно прижал меня к себе.

– Долго плутать будете, – пояснил он, и мы растворились в пространстве. Это было похоже на прыжок с парашютом. Ощущения схожи.

– Спасибо, но больше так не делайте, – испуганно произнесла и отцепилась от руки вампира. – Я лучше ножками.

– Лойд принесёт вам лекарства, – произнёс вампир, склонил голову в поклоне и удалился. Ледышка.

Я упала на кровать, прямо так и, кажется, отключилась.

«Спокойной ночи, малыши, кровавых снов...» – зевнул внутренний голос и погас...

Глава третья

Пора обзаводиться ошейником из гипса, или как прожить ещё день...

«Это становится традицией», – устало подумал мозг, пытаясь собрать себя по кусочкам и морщась от боли. Всё бы ничего, но похмелье... Так и до алкоголизма бокалом подать.

– Зачем же вы так, саита, хозяина огорчаете? – раздался участливый, с долей обвинения голос прямо над моей многострадальной головой.

Приоткрыла один глаз, жалея, что не родилась василиском. Сейчас бы комнату украшало оригинальное произведение искусства...

– Лойд, – голосом кота Матроскина произнесла я и приподнялась на локте. – Ты – балбес. Если не хочешь испытать на себе всю силу моего праведного гнева, принеси клубничную рвоту. Будем поправляться, – решительно села и так же решительно причмокнула сухими губами. Мда... Во рту пробежали скунсы, а на них сверху гадили чайки. Лучше не дышать...

Коротыш хлопал глазами. Побоялась, что хлопать будем до утра, и расщедрилась на пояснение.

– Средство от похмелья из ваших ягод.

– А-а! – радостно воскликнул коротыш. – Конечно, конечно, саита! Уже готово. Вот.

В два глотка опустошила стакан, вытерла рот рукавом ночной рубашки... Та-да-да-дам...

– Лойд? – вкрадчиво поинтересовалась, пытаюсь отыскать на себе бельё. – А кто меня передел? Скажи, что сама...

– Так... уважаемый лиэр заходил вас проведать и отдал нимфам распоряжение.

– Нимфы – это хорошо, – задумчиво пробормотала и коснулась шеи. Вроде не болит, но лучше проверить. Я ломанулась к зеркалу.

– Фух, – облегчённо выдохнула и с удовольствием отметила, что от аллергии не осталось и следа. Хотя, может, стоило ещё пару деньков красавицей походить?

– Проснулась? – раздался раздражённый голос за спиной. Лениво обернулась и приподняла брови, разглядывая пылающего гневом отпрыска министра. И тут мне пришла мысль на ум, что не слишком они и похожи. Это сперва я так решила: с перепугу, да на пьяную голову. А вот сейчас вижу, что младший ледышка просто упырь, а министр – упырь породистый, благородных кровей: из тех, кто в детстве со шваброй, привязанной к спине, ходил, чтобы осанка ровная была, кто учился никогда не отводить взгляд, кто изучал не математику и естественные науки в школе, а поглощал житейские хитрости и мудрости вместо манной каши на завтрак. Ему прививали цинизм и закаляли от глупостей...

– ...ты, жалкое существо! Разве можешь ты сравниться с вампиром? Оскорблять – кто дал тебе такое право? – распалялся отщепенец, а я с ужасом поняла, что пропустила часть обвинительной речи. Попросить, чтобы повторил?

– Помедленней, пожалуйста, я записываю, – произнесла невозмутимо, держа в руках воображаемые блокнот и ручку. Коротыш, глядя на нас жалобно, прижал уши и поник. Вампир вспыхнул с новой силой.

– Я разотру тебя в пыль, ты будешь молить о пощаде...

– Простите, а пыль космического происхождения, или это будет природная пыль? Если второе, то у меня аллергия, – я вполне натурально поморщилась. – А вот насчёт молитв не уверена. Однажды я пошла на исповедь... Батюшка выбежал из церкви в слезах, срывая с себя рясу. Предлагаю заменить молитву увлекательной дискуссией за чашечкой цейлонского чая. Ум-м?

Вампир впал в ступор. Я улыбалась; коротыш, кажется, не дышал.

– Я просто приду ночью и выпью твою кровь, и плевать я хотел на запреты лиэра! – взорвался клыкастый, брызгая гневом и слюной. – И тогда... – процедил он рядом с моим лицом: я попятилась, – тогда ты сама будешь отдавать мне кровь...

– Ага, чайной ложечкой, – презрительно усмехнулась и отступила ещё на шаг. Ну в баню этого психованного. Может, бешеный? – Уже лыжи смазываю и лечу во весь опор на своей скоростной кобыле. Слышишь? Тыг-дым, тыг-дым, тыг-дым. Лошадь едет, кровь тебе в авоське везёт.

Психованный зарычал и бросился с протянутыми руками. Я зажмурилась...

– Даэр! – а вот этот страшный голос я ни с чьим не перепутаю. Ух, мороз по коже. Жуть. Отщепенец замер, шумно выдохнул, и натянув фальшивую улыбочку, развернулся приветствовать отче.

– Лиэр, – слабый поклон (как не переломился только от натуги), и снова выдох.

– Кажется, я уже говорил о применении силы. Она не решает проблемы, а создаёт, – Ледышка с большой буквы обошёл сына по кругу и взглянул в мои честные, невинные глаза. – Пригласи лот на завтрак, не помню, чтобы мы её нормально кормили. От такого обращения

кто угодно озверееет, – он развернулся и направился к дверям, жестом поманив за собой Даэра и оставляя мороз...

Я упала на кровать и раскинула руки. Нет, с таким вампиром я не то что на одном поле... кукурузу собирать не стану, а предпочту вовсе не пересекаться: даже во снах.

– Собирайтесь, саита, не пойдёте же вы в рубашке, – устало произнёс коротыш, о котором я благополучно забыла. – Не понимаю вашего упрямства: быть лотом вампира даже почётнее, чем быть сидом, – как я. Ничего делать не нужно, только шею подставляй: никаких обязанностей! Даже у нас на Эльхиме многие эраку мечтают попасть на Эльмир, но вампиры только людей берут, – огорчённо выдал этот сид, копаясь в большой гардеробной. На свет появилось нежно-фиалковое платье, от цвета и фасона которого у меня моментально свело скулы.

– А почему не женятся тогда? Всегда была бы под рукой тёплая кровь и женщина – прямо два в одном! – я осторожно подошла и забрала ужасное платье из рук коротыша. Он смерил меня взглядом, но возражать не стал и продолжил раскопки.

– Женятся? Это союз, что ли? – озадачился он и протянул мне простое чёрное платье с длинным рукавом. Уже что-то. – Так вампиры вообще... ну, того... – сид тяжело выдохнул. Я в ужасе распахнула глаза.

– Импотенты? – шепотом спросила. Коротыш шархнулся в сторону.

– Слов таких не знаю, но уверен что-то дурное, – отмахнулся он и полез на полку за туфлями. – Нет, вампиры просто не нуждаются в плотских утехах и союзах. Они же бессмертные. Дети – это привилегия Высших Древних, как наш лиэр: он ещё помнит те времена, когда на Эльмире было всё иначе...

– Расскажи ещё, – с придыханием попросила, прижимая к себе платье. Обчиталась фэнтези, называется.

Коротыш нахмурился.

– Вампиры – не любят. Запомните сразу, не тешьте себя иллюзиями, как некоторые...

– Кто? Скажи кто? – я прямо запрыгала от любопытства.

– Вам пора, – отрезал упрямый сид, подталкивая меня к ширме.

Вот оно – скромное семейное застолье. Ледышка, отрыжка... простите, отпрыск, и девушка с русских земель, прекрасная Лиза. Глядя на одеяние соотечественницы, глубине декольте которого позавидовала бы Марианская впадина, сразу ясно кто тут «некоторые влюблённые». Глазками стрель-пострель, кокетливо улыбается... Сейчас тряпочка, по ошибке зовущаяся платтицем, на ней задымится.

– Может, принести огнетушитель? Что-то у вас жарко... – вместо приветствия произнесла я и упала на белый стул с высокой спинкой. Очень аристократично и умно – устроить трапезу на застеклённой лоджии второго этажа с видом на пруд. Министр умеет «блеснуть чешуёй».

– Лучше тебе не раскрывать рта, – наклонившись, прошипел упырёныш, видимо всё ещё злясь на меня.

– Кто бы говорил, – парировала я и расстелила на коленях салфетку.

– Лиза познакомьтесь с Лисаветой, она тоже из России, – вставил министр, продолжая есть какой-то салат.

– Думала, вампиры только кровь хлещут, – обратила внимание я. Лиза машинально потрогала шею – мне стало противно. Я, конечно, не знаю причин, но просто не понимаю, как можно добровольно стать кормушкой для клыкастого?

– Это ошибочное мнение, – спокойно отозвался лиэр.

Я осмотрела стол и притянула к себе симпатичную запеканку. Ну, думаю, что запеканку.

– А скажите, что ещё портит вкус крови, делает её непригодной? Ну, кроме алкоголя: его влияние на организм мы уже выяснили опытным путём... – совсем ненавязчиво поинтересовалась и похлопала глазками. Младший был готов меня придушить. Папочка невозмутимо промокнул бледные губы и отложил салфетку.

– Вы зря стараетесь, – осадил министр. – Самое ценное, что есть у вампира и чего нет у людей, – это время. Вы тратите своё время, лот номер пять, и пытаетесь оттянуть неизбежное. Я, как и мой сын, как любой другой вампир, можем ждать вечность, а вы попусту боретесь...

– Воу-воу! Полегче, философ! Разогнался. Тормози мысли, а то на поворотах заносит, – изумлённо воскликнула я, просто поражаясь вампирской наглости и самоуверенности. – Давайте вы не будете меня лечить и тратить моё драгоценное время? Если других тем, кроме «как выпить мою кровь», нет, приступим к трапезе. Вы сможете закончить и удалиться – я вообще не обижусь, – заверила я и потянулась за сладким соусом к запеканке.

– Так и поступим, нам как раз пора, – министр поднялся и поманил за собой сына, который обречённо отложил приборы, так и не успев поесть.

Пепельная блондинка, которая Лиза, сокрушённо вздохнула, словно упустила свой последний шанс выйти за принца.

– Зачем ты влезла? – раздражённо произнесла девушка и пододвинула к себе пирожное. Я сначала немного не поняла предьявы, но она так тяжело вздохнула, что мне расхотелось наезжать на единственного человека в этом царстве бессмертных снобов.

– Как тебя угораздило? – из любопытства поинтересовалась я.

Девушка перевела на меня взгляд, поставила маленький клатч на стол, извлекла сигарету и закурила. Ого!

– Я детдомовская, понимаешь?

Отрицательно мотнула головой и потянулась за чашкой с чаем.

– После выпуска я получила квартиру, а что делать с ней – не знаю. Мы же вообще к жизни не приспособлены! – девушка нервно затянулась и стряхнула пепел на мраморный пол. Смело, однако. – Короче, когда ко мне в баре подсел тип и стал предлагать «работу», суть которой заключалась в «сдаче крови», я согласилась. Естественно, о другом мире мне и словом не обмолвились, как и о вампирах. Мне лишь рисовали радужную жизнь с прислугой, без проблем и хлопот. Остальное узнала на месте, когда на аукционе оказалась. – Лиза махнула рукой и аккуратно потушила сигарету о край тарелки: окурочек завернула в салфетку и оставила на столе. Я скривилась.

– Слушай, а тебя не ругают, ну, за курение? – осторожно поинтересовалась я. Девушка смирила меня недоумённым взглядом. – Ну, у вампиров вроде нюх чувствительный, и кровь разве не горчит?

– А, это! Да нет. Главное – не курить за сутки перед укусом.

Я внутренне поморщилась.

– И часто тебя... того... гм... кусают? – и почему так неловко? О сексе говорить в два раза проще.

Блондинка прищурилась и потянулась за соком.

– Раз в неделю, – с заметным сожалением произнесла девушка. – Ты же не метишь на моё место?

– Боги упаси! – открестилась я, чуть не свалившись со стула. – А можно у тебя пару сигарет попросить?

Лиза усмехнулась и полезла в сумочку.

– Тоже бросить не можешь?

– Ага, – буркнула, опасливо беря «маленьких солдатиков смерти», распространителей раковых клеток и причину смрада изо рта. То, что доктор прописал.

– Только больше не проси: сигареты на Эльмире найти невозможно, мне Крис через «десятые руки» достаёт, – предупредила любительница никотина.

Прибережём на чёрный день в качестве оружия химического поражения.

– Спасибо, – произнесла я и поднялась. – Пойду поброжу.

– Эй, уже уходишь? – изумилась блондинка. – Давай вместе в город рванём? Там такие рестори, закачаешься! Типа наших клубов, только круче. Есть одно место на крыше... там такое обслуживание! И шоу устраивают...

– В другой раз, – вежливо отказалась я.

– Как хочешь, – недовольно бросила Лиза и первая вышла с лоджии.

И я отправилась – как хочу, куда хочу и сколько хочу, – с тяжёлым сердцем и думами. Что же мне с этим кровопийцей психованным делать? Может, ему намордник связать? А что, отличная идея! Из шерсти ежа иголками вовнутрь.

Или нет! Лучше подарю «любимому» прикурку красный шарик для бдсмщиков: пусть балуется, котик мой тормознутый. Начинать курить, чтобы отравить клыкастого, не хотелось. Не сейчас, когда ещё есть надежда уйти с целой шеей и нервами.

«А что ты станешь делать, если папаша-министр вмешается?» – ехидно напомнил внутренний голос.

Ну-у, тогда я скурю не только сигареты, но и обивку от его любимого кресла, фикус и шторы из спальни. Пусть наслаждается видом из окна. А, кстати, как у бледных обстоят дела с солнечным светом?

«Ты вообще куда смотрела, когда из тарелки вываливалась? Нет у них света, нет. Только серый густой воздух, на смог похожий», – учтиво напомнил не в меру умный голос.

Я, между прочим, была не совсем в адеквате.

Мой чувствительный нос уловил приятные запахи и повёл, следуя зову желудка, который должен был наестся, но по каким-то причинам довольно заурчал в предвкушении.

Толкнула неприметную белую дверь и шагнула в мир кулинарных изысков, звона посуды и божественного шипения овощей на сковороде.

Я попала в рай! Огляделась, неуверенно шагнула, боясь отвлекать повара и его помощников.

Внезапно мужчина повернулся, сверкнув голубыми глазами, и недовольно заговорил на французском языке. Я так и обомлела.

– Вампирские бутылки! И сюда уже добрались. Где Лойд? Пусть уводит свою корову...

Я глазками хлоп-хлоп, а сама улыбаюсь. Интересно, ему сразу сказать, что язык знаю или постепенно блеснуть знаниями?

«Очнись, кулёма! Это же человек. Землянин! Вампиров явно недолюбливает, давай, подружись и займай себе союзника, чтобы вместе вампирские кости перемывать и планы по захвату власти строить», – зашипел голос.

Точно! А это идея.

Пока помощники суетятся, я нагло подхожу и становлюсь рядом, рентгеновским взглядом сканирую содержимое кастрюлек, изучаю специи на столе, соусы и выдаю:

– В рататуй мама добавляет немного розмарина и чеснок, это секрет такой. Петрушку лучше заменить укропом: в данном случае он лучше сочетается с кабачками и баклажанами. А вот крепы мама обычно посыпает сахарной пудрой, а иногда готовит соус из сливок и стущённого молока, – может, не лучшая идея давать советы повару, но мне показалось, что это отличный повод завязать знакомство.

Француз скользнул по мне изучающим взглядом и внезапно взял меня за подбородок, повернув в сторону: сначала в одну, потом в другую.

– Не меченая, – то ли спросил, то ли утвердил: кто их французов разберёт. – Значит, новенькая. На французенку непохожа, тебя акцент выдаёт. Русская?

Я улыбнулась во всю мощь лицевых мышц.

– Что значит «меченая»? – недоумённо спросила и макнула палец в томатный соус болоньезе.

Повар укоризненно покачал головой и отодвинул от меня пиалу подальше.

– Значит, тебя ещё не успели укусить, – проворчал он и занялся готовкой.

– Не смогли, – с усмешкой исправила я. – Но очень пытались. Сын министра такой нетерпеливый, – украдкой отщепнула кусочек сыра и быстро спрятала его в рот. Ом и всё, словно так и было.

– А зачем тогда договор подписывала, если сопротивляешься? – поинтересовался повар и покосился на сыр, затем на меня – и отодвинул сыр. Ничего, у меня тут клубника с листиками мяты под рукой...

– Ну-у... – загадочно протянула я, тыря ягоды. – Дело было утром, делать мне, видимо, было нечего, раз замуж собралась... Я-то в книге регистрации браков расписалась, но вместо ресторана попала на аукцион. Лот номер пять – почему бы не взять? – улыбнулась и развела руками.

Повар убрал миску с клубникой, а потом усмехнулся и полез в холодильник: на свет появились божественные сэндвичи с бужениной, сыром и ветчиной.

Вот это я понимаю. Это по-нашему!

– Кофе сварить?

Я активно закивала, берясь за бутерброд.

– Меня Лиса зовут, – пробормотала, жуя. Мужчина одарил меня дружелюбной улыбкой.

– Жан-Жак Луи, но можно просто Луи. А у тебя хороший аппетит.

– И амбиции тоже, – я не упустила возможности похвастаться. – А вы случайно не знаете, как отсюда сбежать? Может, подсобите? – ну, ненавязчиво так поинтересовалась я.

Повар виновато улыбнулся и развёл руками.

– Мне нет смысла портить отношения с лиэром и принимать участие в побеге его лотов. Извини, Лисичка, но здесь я получаю столько... Сколько на Земле мне за всю жизнь не заработать. Да и сбежать... От министра ещё никто не убежал. Он с виду только такой спокойный и вежливый вампир...

– А можно с этого места поподробнее? – ну а что? Своего врага надо знать не только в лицо.

– Нельзя. Камеры в каждом помещении, и поверь, они просматриваются и прослушиваются.

– Даже в ванной? – опешила я и сглотнула.

Луи задумался.

– Вряд ли. Точно не могу сказать.

«Ага...» – подумал голос, коварно потирая лапки. Это может пригодиться.

Я немного приуныла, расстроенная, что заиметь союзника не вышло.

– Да ты не расстраивайся. Хочешь тебе соус жгучий дам? Ты им шею намажь, кожа, конечно, гореть будет, но когда вампир только коснётся губами...

– Не, – отмахнулась я. – Так можно и без кожи остаться. И где гарантия, что соус сразу подействует, а не после того, как меня выпьют наполовину?

Мужчина задумался.

– А давай тебе корсаж на шею из гипса сделаем?

– Типа ошейника? – с сомнением спросила я.

– Типа защитного слоя, – усмехнулся повар. – Мы тебе им шею намажем, дадим высохнуть, потом покрасим, замаскируем – и готово. На пару дней хватит, если не мыться, – предупредил он.

Я прикинула, что всё равно терять нечего, почему бы и нет. Может, отщепенец себе зубы сломает и угомонится?

– А где мы гипс возьмём?

– Сварим. Из муки, – загадочно улыбнулся Луи.

Мы условились, что вернусь сюда вечером, а пока я отправилась бродить дальше.

На обратном пути я была уже более внимательна, разглядывая «дворец». А уютный у министра домик, что ни говори. Светлый, тона такие мягкие, только полы холодные, гулкие, а стены – кремовые, так и хочется обнять.

Не поняла как, но очень удачно вышла в просторное помещение с белым ковром и полукруглым панорамным окном. На светлом диване расслабленно сидел министр, а напротив красавчик: тот, с аукциона! Который не крыска, а второй, пожалевший четыре ляма за меня.

– ...странно, что её обескровили и выкинули в центре, могли бы спрятать тело под землю: да хоть в стоки, – говорил красавчик, похожий на Ярослава-предателя, чтоб их обоих трамвай переехал. Шуки!

– Эрик, прошу тебя умолкнуть на время. У нас гости, – холодно произнёс Ледышка, сидя ко мне спиной и непринуждённо покачивая ногой. – Лисавета. Вы заблудились, или это ваш очередной коварный план по обезвреживанию вампиров?

Моё сердце грохотало в груди – и не от того, что меня спалили так просто, – а от мысли, что кого-то, скорее всего, убили и выкинули. И этот кто-то – девушка.

– Это моё скромное любопытство, – с улыбкой отозвалась я и вышла из укрытия. – А вы тут плюшками балуетесь? Кого же, интересно, прихлопнули ваши милые вампиры?

Клыкастый – тот, что «Ярослав» в кавычках, – самодовольно улыбнулся и прошёлся по мне тяжёлым взглядом, словно раздел, поимел и съел. Очень мило.

– Симпатичный экземпляр, – протянул вампир. – Одолжишь мне её на пару деньков?

«А ничего тебе больше в газетку не завернуть?» – возмутился голос и фыркнул. Да этот зубастый совсем ох... уху ел! Чтоб ему костями моими подавиться.

Я натурально начала рычать и скалиться. Прыгнула рядом на диванчик, высунув язык, и лизнула вампира в щёку. А теперь дышим, как собачка, разбрызгивая слюни, вертимся волчком и грызём пиджак упыря. Ум-м... какой вкусный...

Ледышка наблюдал хладнокровно, склонив голову и задумчиво потирая подбородок. Упырь-«Ярослав», мягко говоря, опешил, попятился от меня и поднялся. Я развалилась на диване и закинула ноги.

– Что с ней? – скривился упырь.

Ледышка покосился на меня, изучая.

– Как говорит Даэр, дефективная.

Я кинула на него мстительный взгляд и оскалилась во всё лицо.

«Я тебя запомнила, красавчик, и мстя моя будет. Просто будет», – пригрозил голос и нырнул вглубь подсознания.

– Есть более укромное место поговорить? Где не бродят бешеные лоты... – подал голос онемевший упырь. Я гавкнула. Мне показалось, или Ледышка усмехнулся?

– Лисавета, вам лучше пройти в сад. Кажется, как раз сейчас выгуливают Графа.

– Или он выгуливает, – пробормотала я, поднимаясь. – Совсем не рада знакомству, – оборотисто улыбнулась, и подмигнув упырю, отчалила.

Но прежде чем уйти, услышала:

– Зачем тебе такой ненормальный лот?

– Даэра воспитывать. Пусть научится думать головой и добиваться чего-то без моей помощи.

– М-да... Она же бешеная...

– Нормальная. Самая адекватная...

Ну, теперь точно можно уходить. Гипс варится, вампиры обаяны и обслуживлены, можно смело почитать на свежем воздухе в компании огромной собаки в качестве подушки. Эх, если бы не вампиры... Зажила бы!..

Глава четвёртая

Точи зубы, вампир, точи... Или ночные похождения Лисаветы

В саду мы устроили настоящее представление. Мы – это я, ваша неугомонная слуга, страдающая редкими приступами психоза, обладательница дергающегося глаза и паранойи: везде вампиры мерещатся, представляете?

Со мной собака невменяемых размеров, слюнявая и волосатая, словно годами не брившийся йети; ещё палка, которую я с трудом поднимала с земли, чтобы запустить в полёт; и маленькие, размером с мою голову, мячики. Ну, для Графа они очень маленькие – на один зуб. Кусь: и пополам! Такой весёлой компанией мы развлекали и поражали местную прислугу.

Дело в том, что Графа-слюнопускафа-Дракулу боятся практически все. Абсолютно! Даже те, кто якобы его выгуливают. Младшие вампиры старались не дышать рядом с ним, не моргать и плохо не думать: на всякий случай. Когда появилась я, они заметно струхнули и пытались броситься наперерез, жалобно шепча: «Стой. Пожалуйста, стой...» Даже высоковольтные палки для защиты и усмирения животного, которые я попросила засунуть куда-нибудь поглубже или просто отложить в сторонку, чтобы не пугать животное, не придавали бедным вампирам храбрости.

Собака же сидела с пофигистическим выражением морды, смотря далеко за горизонт стриженных кустов, и видимо, думала о чём-то своём: более высоком и духовном. Может, об устройстве мироздания, или о том, существует ли жизнь в других мирах, и как живут собаки там, за серой полосой, линией, где кончается «свет».

Почувяв знакомый запах человека, пёс медленно повернул лохматую голову, так что уши при движении всколыхнули воздух. В Москве такому бы ветерку присудили оранжевый уровень опасности, но я дамочка привыкшая: волосы на место уложила, лицо от слюней отряхнула и улыбнулась во всё воронье горло... То есть во всё своё прекрасное лицо.

– Скучаешь? – обратилась я под испуганные и молящие о пощаде взгляды вампиров. Граф немного склонил голову, продолжая сидеть, и понюхал мои волосы. Отлично! Теперь я знаю, чем заменить фен. Вот и волосы подсушу, может, если ему косточку дать, ещё и укладку сделает... – Вкусно? – спрашиваю невозмутимо.

Граф фыркает и трясёт головой. Вампиры хватаются за палки, а сами чуть ли не дрожат от собственной воинственности.

– Да выкиньте свои жезлы! – шёпотом ору я. – Не видите? Вы пугаете его! Да, малыш?

Малыш, казалось, усмехнулся и покосился на вампиров, кровожадно облизнувшись. Если бы не храбрый дух кровососов и страх перед лиэром, я подозреваю, сейчас бы на зелёном лужке лежало три свежих бессмертных покойничка.

– Видишь, как тебя защищают, – произнесла я и погладила пса по груди, выше, увы, мне не достать. Только если в прыжке.

– А хочешь, мы с тобой поиграем? – задорно предложила я, заставив вампиров вздрогнуть. Мы с Графом переглянулись и поняли друг друга без слов.

– Принесите палку и мячи, если есть, – нагло распорядилась я и посмотрела выразительно: мол, давайте, шевелите зубами.

Минут через десять я была счастливой обладательницей целого дерева и трёх мячей. Деревце пришлось укоротить.

– Ну? – обратилась к Графу. – Побежишь за палкой, или вампиров заставим?

Бледные попятились назад. У нас появились первые зрители: повар, несколько его помощников и Лойд.

– Хорошо, – согласно кивнула я, видя насмешливый взгляд собаки, и запустила палку в кусты. – Апорт! – приказала и посмотрела на вампиров. – Ну? Граф ждёт. Принесите палку, это игра такая. Видите, как ему весело, после этого он вас точно кусать не станет, – заверила я и бросила взгляд в кусты.

Вампиры вздохнули и обречённо полезли за палкой, даже не представляя, что над ними жестоко глумятся. Ну, я так, по-доброму, пользуюсь тем, что они такой игры не знают.

Граф оценил, и когда я снова запустила палку, побежал за ней сам. Лучше бы и дальше ходили вампиры. Впервые я почувствовала настоящее землетрясение...

Сложнее всего было забрать снаряд у довольной собаки. Тут я без помощи не справилась. Вампиры взялись за один конец, я с Луи за другой... Вы когда-нибудь катались на тарзанке без страховки?

«Карусель-карусель, кто успел, тот слетел. Прокатись на нашей карусели...», – ехидно пел внутренний голос, пока мы кружили в воздухе, держась за палку.

Наконец Графу надоело, и он нас выплюнул. Пыхтя, мы расползлись по своим углам. Повар вытирал пот со лба, я – слюни с рук и лица.

– Лучше в мяч, – произнесла я.

– Нет! – раздался дружный хор голосов. Я усмехнулась и бросила мяч. И снова землетрясение...

К счастью вампиров, собака очень быстро уничтожила три снаряда и успокоилась на этом. Я погладила лохмозавра, пытаясь дотянуться до его морды. Граф по-дружески лёг, чтобы мне было сподручней, а я села рядом, опёршись на него, и вытянула ноги. Вампиры дружно сглотнули.

Нормально огладила Графа: он окончательно расслабился и прикрыл глаза. Послышался слаженный облегчённый выдох.

– А хочешь, я тебе сказку расскажу? – произнесла я, устроившись поудобнее. В длинной шерсти Графа можно смело вить гнездо. Я даже боюсь представить, какие там обитают паразитные «цивилизации», но я с животными на «ты», поэтому смело устроила голову у него на «плече», или что там у собак.

– Жили-были Эльф и Лиса, и была у них дочка Лисичка. Умница да красавица, – с выражением начала я, вспоминая о доме, и пряча грусть очень глубоко: туда, где ей самое место. В пятках. А вы что подумали? – Лицом девица румяна, конопата и весела. Не знала она печали, купалась в родительской заботе и любви. Пошла девица в школу, а там вороны страшные дразнили её из зависти к красоте неземной. «Рыжий-рыжий, конопатый убил дедушку лопатой!» – кричали вороны и смеялись. А девица наша не из робких, отец Эльф воспитывал в ней боевой дух, учил не только побеждать, но и проигрывать... – Вампиры сели на газон, сложив оружие... – Девочка хитростью победила и приручила диких воронов. Она не била в ответ, не обзывалась, а пришла в школу с пакетом конфет и новенькой игрушкой, разложила всё это на парте, привлекая всеобщее внимание. Так длилось примерно неделю: вороны задирали Лисичку, а она хвостиком махнёт, улыбнётся и конфетку предложит. Кому хочется обзываться, если никому не смешно и нет реакции? Вот именно. Никому. Воронята поломались, поломались, но видят, что девица хорошая, да и приняли в свою стаю. Так Лисичка стала частью общества, казалось бы, но всегда была на шаг впереди. Близко никого не подпускала, и всегда у неё были помощники...

Я умолкла: воспоминания школьных дней поднялись из глубин памяти, пытаясь устроить беспорядок в мыслях. Улыбнулась и отмахнулась от них, как от мух. Нечего прошлое ворошить: на меня тут собака косится и ждёт продолжения. Вампиры тоже замерли в ожидании.

– После одиннадцатого класса Лисичка сильно хотела поступить в академию МВД, как в свое время отец Эльф, но родители заупрямились: опасно, тяжело, не для девочки профессия. Всё равно поступила, но на юридический факультет. А там... Там всё хорошо было и весело.

Личиску в группе приняли сразу, она на танцы ходила и в спортзал и была организатором активной деятельности в академии. Ни одно событие без нашей девочки не проходило, везде она совала свой любопытный носик.

– А однажды Лисичка влюбилась, – я вздохнула и погладила Графа. – Не знала тогда девица рыжая, что принц Ярослав на самом деле злой колдун, да и вышла за него замуж. А он маску с лица сбросил, да и закинул её в другой мир, неведомый. А там повсюду Лисичке опасность угрожает, кровь хотят выпить, ручной и послушной сделать... – я умолкла, поджав губы.

– Что было дальше? – раздался знакомый, властный голос, пробуждая во мне миллион ледяных мурашек.

– А дальше никому неизвестно. Посмотрим, – грустно улыбнулась, боясь повернуться. Я храбрая, но не дура, чтобы бросаться грудью на амбразуру. С этим вампиром следует быть настороже и вообще держаться подальше. Уж лучше в одной комнате с его сыночком жить.

– А вы решили тоже воздухом подышать? – из вежливости поинтересовалась и поднялась, отряхивая платье.

Вампир скользнул по мне быстрым нечитаемым взглядом и посмотрел в глаза.

– Нет. Я хотел пообедать, но прислуга и повар пропали чудесным образом. Пришлось отправляться на поиски.

– Проклятье! – выругался Луи совсем не по-французски, только сейчас сообразила, что он понимает и говорит на том же универсальном языке, что и я, и все остальные. Видимо, при перемещении язык учится автоматически, или это работа местных учёных, кто их разберёт.

– Как прошла дрессировка? – обратился вампир, глядя вслед убегающей прислуге.

– Граф хороший мальчик, но мне кажется, что он играет со мной, пока ему самому интересно. Позволяет мне веселить его, – задумчиво ответила и улыбнулась псу, который следил за мной одним глазом.

– Я про них, – невозмутимо произнёс старший Ледышка и кивнул в сторону младших вампиров.

– А-а! – усмехнулась я. – С ними всё отлично. Послушные ребята. Сказала «апорт» – бегут. Сказала «фу» – побросали палки. Сказала «сидеть» – сидят.

Вампиры хлопали глазами, не понимая. Бедные. Мне даже жалко их стало.

– Стол накроют возле пруда, прогуляемся? – учтиво обратился вампир, но я почувствовала арктический холод и исходящую угрозу. С таким типом лучше гулять на разных полюсах планеты.

– С удовольствием, – обворожительно улыбнулась, скрывая страх, и пристроилась рядом, проигнорировав предложенную руку. Ну уж нет! Пусть сам себя трогает! Кажется, стоит его коснуться и всё... Не знаю, что конкретно, но всё – точно.

– Хотел попросить вас держаться подальше от моих гостей, – казалось, спокойно произнёс вампир: и вроде просит, но всё указывает на то, что это приказ, который не стоит нарушать. От слова «совсем».

– Почему? – несмотря на чувство самосохранения, которое вопило: «Молчи, дура!», – спросила я.

– Ваша неуёмная прыть привлекает лишнее внимание и вызывает подозрения. Такие, как Эрик Яр Грэй – министр безопасности Эльмира, – не пропускают ничего, что хоть каплю подозрительно. Просто делайте, как вам говорю, и всё будет в порядке, – бесстрастно произнёс вампир, словно речь идёт о конфетах.

Я глубоко задумалась и не стала кричать, доказывать и бить себя в грудь, что плевать я хотела на то, что говорит мне вампир – мой враг. Что могу обойтись без его советов и лучше всего отправить меня домой.

Вместо этого спросила:

– Я думала, вы министр безопасности...

Ледышка покосился, словно пытаясь что-то понять. Прежде, чем он ответил, прошла долгая минута. Что, интересно, клыкастый «взвешивал» в своей голове?

– Я министр безопасности галактического масштаба. Отвечаю за незаконные вторжения, слежу, чтобы не было желающих развязать войну, пресекаю попытки других цивилизаций своровать наши технологии...

– Ясно, – прервала я, чувствуя себя неудобно. Очень хотелось побыть одной, но с другой стороны, я должна больше узнать о лиэре и его сыне. Может, даже через Лизу: я смогу бежать или узнаю, как это сделать. Ночью обязательно стоит устроить разведывательную вылазку. Найти бы, где у этого вампира главный сервис, из которого он за всем следит... А кто отвечает за безопасность? Надо наведаться к ним с пирогами, может, удастся раздобыть план резиденции, тогда... Тогда я устрою подкоп, потом и побег, главное – не спешить. А терпения у меня хватает...

Если бы не «развесёлая» компания с хмурыми лицами за столом, я бы бросилась танцевать джигу вокруг пруда и кормить этих жирных цветных рыб. Нет, ну правда! Они просто трескаются от того, какие жирные, но смотрят, чёрт возьми, так жалостливо, безмолвно открывают большие рты и грустно шевелят плавниками.

«Пода-а-айте, Посейдона ради, на червячков и кукурузку», – читается в больших жёлтых глазах, и ротиком так «ом-ом-ом»...

– Исхудали бедные, – посетовала я, присев на каменный край пруда, и бросила мстительный взгляд на министра. Он невозмутимо приподнял брови и сел рядом с Лизой, которая сначала щурилась, пытаясь убить меня мысленно, а теперь потекла лужицей. Ну, ничего, любовь зла – по себе знаю. – А погладить можно?

Вот теперь вампир прямо-таки удивился, но быстро вернул каменное выражение на место.

– Зачем? Это же рыбы.

Вздёрнула бровь, как бы спрашивая: «И что?». Ледышка махнул рукой, сдавшись. Радостно потёрла ладони и зажмурилась с улыбкой, как если бы передо мной была коробка с котятками.

– Интересно, среди них случайно нет золотой, которая желания исполняет? – вслух поинтересовалась я, смело проводя по гладкой, чуть скользкой спине оголодавшего «карпа».

– К счастью нет. Даже представлять не хочу, что бы вы загадали, – отозвался министр. Я не видела их, так как сидела спиной, но чувствовала, что все взгляды устремлены на меня.

– Любви вам, радости и детишек полный дом, – коварно улыбнулась, продолжая гладить непугливых, раскормленных рыб.

– Вот об этом я и говорю, – кивнул вампир, а я хохотнула.

– Неужели никогда не хотелось?

– Зачем? – искренне не понял он.

– Ну, сын зачем-то вам нужен, не только чтобы воспитывать? – парировала я, пытаясь вывести вампира... на чистую воду. Ну или просто вывести, если повезёт. Но что-то мне подсказывает, что его многовековому спокойствию ничего не грозит.

– Вы не совершали ошибок по молодости? – иронично поинтересовался Ледышка, вот так – при живом отпрыске. Впрочем, Даэр не сильно огорчился, только хмыкнул. – Вампиры

по своей сути... антисоциальны. Вы заключаете союзы, чтобы выжить, для нас это прямой путь в могилу...

«Для многих из нас – тоже...», – заметил внутренний голос, но я благоразумно промолчала.

– Дети у нас не рождаются, вампиров женского пола фактически нет. Знаете, почему?

– Конечно, знаю! Я просто так уши развесила. Я вообще спец по бледнолицым, хех! – фыркнула в ответ, хотя вопрос, скорее, был риторическим.

– Потому что женские особи слабые, глупые, эмоционально нестабильны и чувствительны. Те немногие, которые выживают после "обращения", вскоре погибают или сходят с ума...

– Как всё запущено, – прокомментировала я и поднялась, отряхнула руки и направилась к столу. – Спасибо за информацию, – улыбнулась и села, тут же притянув к себе забавную вкуснятину. Подозреваю, это рыба. Надеюсь, не из этого пруда. Очень символично. – Вам пафос жить не мешает?

– О каком пафосе идёт речь? – устало спросил Ледышка. О, кажется, я его утомила, или он просто не привык долго разговаривать с едой. Я его прекрасно понимаю: я бы тоже смущалась, подолгу разводя демагогию с батоном. – Я констатирую факт. Таково устройство нашего мира, Лисавета, нравится вам или нет. Как это у вас говорят: в чужой монастырь со своим уставом? Так вот представьте, я оказываюсь у вас дома...

– Боги упаси! – воскликнула, чуть не опрокинув бокал. – Папочка вас пристрелит из дустволки, если после этого вы сможете собрать лицо по кускам, я буду в шоке...

– Вы просто слишком заиклены на себе, чтобы видеть картину целиком и здраво её воспринимать. Спасибо за обед и приятную беседу, всего доброго, – вампир вежливо откланялся, оставив меня в недоумении.

– Довольна? – прошипела Лиза и тоже ушла.

– Ты можешь сколько угодно сопротивляться, кривляться и говорить, что тебе вздумается, но ровно до того момента, пока лиэр это позволяет. Запомни, – Даэр даже улыбнулся и отсалютовал мне бокалом. М-да...

Я отправилась бродить по замку, прокручивая в голове нашу беседу, вспоминая слова Ледышки. Безусловно, он прав – я не дура, чтобы это отрицать. Вампир ошибается только в том, что я не вижу картину целиком. Всё я вижу, только воспринимать не хочу, потому что это не мой мир и роль, мне отведённая здесь, меня не устраивает.

Конечно, для министра всё естественно: люди – это еда, с едой не церемонятся, за еду не переживают, с едой не ведут конструктивные беседы. А он даже снисходит до беседы со мной, сомневаюсь, что с Лизой он так же «мурлычет».

То, что мне кажется дикостью, для них – норма жизни. Видимый пафос – лишь стезя, высокомерие – залог успеха. У вампиров нет женщин, нет любви, нет семей – и им прекрасно. Ледышка прав: я в чужом монастыре, но как бы то ни было, не собираюсь становиться закуской.

«Откуда эти звуки?» – проснулся внутренний голос, заставив меня остановиться. И правда, шум какой-то. Внимательно осмотрела коридор, но ничего не обнаружила. Может, это из вентиляции?

Осторожно легла на пол, затаив дыхание, и прислонила ухо к решётке. Чувствую себя девушкой Джеймса Бонда.

– ... но вы сами дали распоряжение не мешать ей и даже содействовать, – раздался едва различимый голос повара. Точно его: эти рычащие нотки я ни с чьими не спутаю.

– Содействовать, а не подвергать жизнь опасности. Хорошо, у Графа есть мозг. Игры с аскверу ничем хорошим не заканчиваются, – шелестел ледяной голос, от которого сразу же тело покрылось мурашками. Хотела сглотнуть, но вовремя остановилась: у этого вампира слишком хороший слух и нюх.

– Почему нельзя запереть лот в комнате? – подал голос кто-то ещё.

– Я вас запру в комнате, – холодно огрызнулся министр. – Следить, поддерживать, окружать заботой, и только важное – докладывать мне. Лот должен чувствовать себя комфортно... И в безопасности. Если с ней что-то случится, вы мне лично выплатите пять миллионов. С процентами, – предупредил Ледышка, а я отпрянула от решётки, желая вздохнуть.

«Вот козёл!» – мысленно выругалась и поднялась. Всё предусмотрел! А я-то наивная!.. Луи тоже хорош, у-у, лягушка продажная! А я думала, он искренне помогает, сочувствует...

Да и хрен с ними! Есть один человек, который не станет выполнять указания министра, а значит, поможет сбежать – лишь бы избавиться от меня. Лизина неземная влюблённость очень даже на руку мне...

Для себя решила, что должна меньше светиться и контактировать с обитателями резиденции, чтобы проклятый вампир не знал обо мне ничего. Не был в курсе каждого моего шага и наполеоновских планов на будущее. А оно у меня будет.

«Кто мы?! Мы – бабы! Чего мы хотим?! Чтоб было по-нашему! Когда мы этого хотим?! Всегда! Что для этого сделаем?! Всё! Даже притворимся мёртвыми». Этим и займёмся.

– Я с ума тебя сведу, доведу до ручки... – тихо напевала под нос, поднимаясь к себе, рисуя в голове кровавые картины. – Из нервов твоих я смотаю клубок... Вышью салфетку, а в ненастный денёк подотру себе сопли и съем конфетку...

– Что вы бормочете? Проклятие? – раздался насмешливый голос возле моей двери. Помяни чёрта...

– А они на вас действуют? – не менее иронично отозвалась я и взялась за ручку.

– Вам, наверное, очень скучно...

– Хотите составить компанию?

– Вы можете не перебивать?

– Не могу, – бесстрастно произнесла и захлопнула дверь перед носом Ледышки. Прислонилась и выдохнула, испытывая странное желание разрыдаться: то ли от бессилия, то ли от безысходности...

Но я привыкла близко к сердцу не принимать, а прикладывать все проблемы исключительно к ...опе – той, которая «Европа», поэтому махнула рукой и пошла плавать и расслабляться в бережных руках нимф.

До самой ночи я строгала оригами из бумаги, вырезала гирлянду и даже украсила один фикус. Ледышка прав. Мне действительно скучно.

На работу не хожу, мужа и семью не достаю... Интересно, а у вампира есть тренажёрка? Или он форму силой мысли поддерживает?

Ближе к ночи спокойно вышла из комнаты. Камеры всё равно засекут, что бы я ни делала, а мантии-невидимки у меня нет.

К Луи не пошла: во-первых, потому что он предатель, так уже совсем не интересно, а во-вторых, что-то мне подсказывает, что Даэр в ближайшее время не сунется. Мой короткий путь лежал в комнату Лизы. Ледышка же хотел, чтобы я подружилась.

– Привет, – с порога произнесла, войдя без стука. – Я переночую у тебя?

– Ты вообще нормальная? – девушка оторвалась от просмотра огромного киноэкрана во всю стену и недоумённо посмотрела на меня.

– Не совсем, – призналась я и прошла в комнату. – В том-то всё и дело. Это записка. Прочитай, пожалуйста, в туалете, желательнее закрывая обзор волосами, – предупредила и протянула свёрнутый лист. А у тебя мило, – произнесла, озираясь. Блондинка выпала в осадок. – Давай! Ты же не хочешь, чтобы я путалась под ногами?

Лиза недоверчиво прищурилась и пошла в туалет, как и предполагалось. Я направилась напрямиком на её мини-кухню, смежную с комнатой, варить нам обоим алкогольный кофе.

«Записка!

Помоги мне сбежать. Очень тебя прошу! А я обещаю держаться от лиэра как можно дальше. И помогу тебе завоевать его.

Общаемся посредством записок.

Пункт первый: раздобыть план резервации и найти главный сервер. Кстати, я поживу у тебя?»

Когда Лиза вышла из туалета, я уже перенесла своё одеяло, подушку и пижаму с халатом.

– Кофе? – с улыбкой спросила я и пригласила за стол.

– Ты чокнутая, – прошипела девушка, разорвала записку, выкинула её и села. – Хорошо, – решительно кивнула она. – Но если что-то пойдёт не так...

– Я поняла! Я за всё в ответе. Нет проблем, – подняла чашку и улыбнулась. – Надеюсь, сегодня тебя кусать не собираются? Кофе с ликёром, – предупредила на всякий случай.

Лиза невесело отмахнулась и сделала глоток.

– Крис уведомляет меня за несколько дней...

– Это больно вообще? – выпила напиток залпом и потянулась за кофейником.

Девушка глупо улыбнулась и даже покраснела.

– Нет, – прошептала она. – Первый раз страшно, а потом... Очень приятные ощущения. Ну, словно сексом занимаешься...

Я поперхнулась и закашлялась.

– Крис замечательный, – вздохнула блондина, не замечая моей реакции, и достала из ящика стола пепельницу. – Вежливый, учтивый, всё мне разрешает... Только холодный... Помнишь песню: «У него гранитный камушек в груди»? Так это про него, – девушка замолчала и прикурила сигарету. – Я однажды поцеловать его пыталась, так он отчитал меня, словно маленькую девочку. Обидно до слёз было.

– Да ладно, – нерешительно произнесла я, боясь ненароком обидеть мою соучастницу. – Мы для вампиров вроде брауншвейгской колбасы, вот он и... Поняла! Больше не буду, – открестилась я, видя рассерженный взгляд блондинки.

– Я не совсем поняла, чем я помочь могу, – прошептала она, решив, видимо, сменить тему.

Я поднялась и поманила её за собой под одеяло. Да, именно так. Мы сели на кровать и накрылись с головой.

– Ты знаешь, где кабинет Ледышки или пост охраны?

– Знаю, – неуверенно ответила девушка.

– Можешь провести меня?

– Так камеры кругом!

– Вот поэтому мне сначала сервер нужен. Необходимо вывести видеонаблюдение из строя и отвлечь охрану, чтобы я порылась в кабинете вампира, но сначала надо узнать, где вообще этот кабинет, – пояснила я, покусывая ноготок указательного пальца. Под одеялом становилось жарко. Пришлось ненадолго откинуть и подышать.

– Хорошо, я всё покажу. А как отвлекать будем?

– Знаю один способ, работает безотказно, – многозначительно протянула я. – А вампиры вообще спят?

– Никогда не видела...

– Очень жаль. Ну ладно, давай ложиться. Как говорит Василиса Премудрая: утро вечера мудренее.

– А тебе обязательно жить у меня? – жалобно спросила Лиза, выползая из-под одеяла.

– Временно, – улыбнулась в ответ и подхватила свою пижаму. – Пойду за щёткой своей схожу, – предупредила и направилась к себе в комнату.

Каково же было моё удивление, когда я обнаружила в своей комнате министра безопасности, который красавчик на Ярослава-моего-придурка похож...

Глава пятая

Пожар! Полундра! Свистать всех... или неудачная попытка к бегству №1.

– Только не говорите, что искали туалет, – как можно равнодушнее произнесла я и прошла мимо сосредоточенного вампира-статуи. Подумаешь, министр в моей спальне. Я, между прочим, тоже мимо проходила. Вот щётку возьму...

– Скажите, Лисавета, какие отношения связывают вас и Криспиана Касса?

Чуть не подавалась и порадовалась, что стояла спиной: наглый ночной гость не увидел моих изумлённых глаз и глупое выражение.

«Отношения? Меня и сосульку?» – возмутился внутренний голос. «Ледышку», – вежливо поправила себя и повернулась к министру, натянув самую дружескую улыбку из всех мне доступных.

– А-а, – довольно протянула я и качнулась на пятках. – Это допрос? Так бы сразу и сказали. Только вот без официальной повестки я вам отвечу лишь, где находится выход.

– Всё настолько серьёзно? – пошёл ва-банк наглый вампир. Ну, мы-то тоже не карандашом малёванные.

– Вам и не снилось, – вкрадчиво прошептала, приобняв вампира. – Скажу по секрету, – я воровато огляделась и потянулась ещё ближе к уху мужчины, – нет никаких отношений. Ага, – подтвердила кивком головы и направилась к шкафу. – Выход там, кстати. Могу карту нарисовать.

Министр и не думал уходить, я спиной ощущала его пристальный взгляд. Вот древнее ископаемое! И неймётся же ему!

– Вы общаетесь с Лизой?

Я вздохнула, желая замотать вампира в свою пижаму и утопить в пруду с карпами.

– Она что-нибудь говорила о лиэре Кассе?

Я усмехнулась и повернулась.

– Так вы под него копаете? О, так это меняет дело! С радостью вам что-нибудь разболтаю, когда узнаю, а сейчас берите свои полномочия в обе лапки и шевелите высокомерием в сторону двери, иначе – закричу, – предупредила я, уже забыв про вещи и про щётку. Не знаю причину, но этот вампир вызывает во мне сильное желание совершить кровожадное убийство с распятием.

– Уважаемый лиэр знает о моём нахождении тут и цели визита, – спокойно произнёс вампир, глядя мне в глаза. Да, мне очень страшно, жуть просто! Только вот...

– Вы врётё, – уверенно произнесла. Вот уверена и всё! Почему? А зачем бы Крису предупреждать меня держаться от его гостей подальше, особенно от этого, а потом самому их впускать в мою спальню? Глупо как-то. И почему не вызвали официально, в ту же гостиную, например, или кабинет, если это допрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.